

Лабиб Али Махмуд Амр, студент кафедры
Административного, финансового и международного права
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

ЭВОЛЮЦИЯ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТ ФОРМАЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР К СОДЕРЖАТЕЛЬНОМУ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ПОДХОДУ

Аннотация. Статья посвящена исследованию эволюции надзора за деятельностью кредитных организаций в Российской Федерации. Автором проанализирован переход от преимущественно формального контроля соблюдения нормативов к содержательному (мотивированному) суждению и пропорциональному регулированию. Особое внимание уделено дифференциации надзорных требований в зависимости от масштаба и сложности бизнеса банков (системно значимые, универсальные и базовые лицензии). Выявлены ключевые новации в сфере дистанционного надзора и их влияние на устойчивость банковского сектора. На основе анализа статистических данных (приводятся показатели Банка России за 2022-2024 гг.) обоснован вывод о повышении эффективности надзорного механизма при сохранении необходимости его дальнейшей тонкой настройки к условиям геополитической турбулентности.

Ключевые слова: Кредитная организация, Банк России, банковский надзор, риск-ориентированный подход, мотивированное суждение, пропорциональное регулирование, дистанционный надзор, финансовая устойчивость.

Введение

Обеспечение стабильности национальной банковской системы является имманентной функцией любого государства, реализуемой через механизм банковского надзора. Глобальный финансовый кризис 2008-2009 годов и последовавшая за ним череда отзывов лицензий в России (2013-2017 гг.) убедительно доказали несостоятельность исключительно формальных подходов, основанных на ретроспективной проверке количественных нормативов. Генеральная линия Банка России на «очищение» сектора от недобросовестных игроков и переход к содержательному (риск-ориентированному) надзору стала не просто административной реформой, а сменой парадигмы. В условиях текущей геополитической нестабильности и санкционного давления, введенного в 2022 году, регулятор столкнулся с необходимостью, с одной стороны, поддерживать ликвидность сектора и купировать системные риски, а с другой – не допустить размывания стандартов пруденциального контроля.

Целью данного исследования является выявление ключевых векторов трансформации надзора за кредитными организациями в РФ на современном этапе и оценка их результативности.

Материалы и методы

Методологической основой работы послужили методы системного анализа, формально-юридический метод, а также статистическое наблюдение. Эмпирическую базу составили: Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Инструкции Банка России (в частности, № 180-И, 199-И, 200-И, а также проект новой Инструкции об оценке экономического положения банков), официальная статистика регулятора, опубликованная в «Отчетах о развитии банковского сектора и банковского надзора» за 2022-2026 гг., и материалы аналитических департаментов.

Результаты и обсуждение

1. От «формального» контроля к «мотивированному суждению»

Длительное время российский надзорный механизм базировался на принципе формальной законности: если банк соблюдает числовые значения нормативов (Н1, Н2, Н3 и

т.д.), он считается стабильным. Практика санаций и банкротств (ПАО «Банк Открытие», ПАО «Промсвязьбанк», АО «Азиатско-Тихоокеанский Банк») наглядно продемонстрировала, что при формальном соблюдении нормативов может скрываться схема «тетрадных» активов, фиктивное наращивание капитала и кредитование бизнеса собственников.

Ответом на это стало законодательное закрепление и фактическое использование Банком России инструмента профессионального (мотивированного) суждения (ст. 72 ФЗ о Банке России). Этот подход позволяет оценивать реальное качество активов, «дыры» в капитале и бизнес-модель банка, не ограничиваясь математической эквilibристикой. Применение данного инструмента привело к массовому выявлению схем вывода средств, что сократило количество «банков-зомби» в периметре надзора.

2. Пропорциональное регулирование и дифференциация надзора

Значимой институциональной новацией стало введение с 1 января 2019 года механизма пропорционального регулирования. Разделение кредитных организаций на банки с универсальной и базовой лицензией (а также выделение 13 системно значимых кредитных организаций – СЗКО) позволило регулятору дифференцировать интенсивность надзора.

Для банков с базовой лицензией, чьи операции не угрожают системной устойчивости, было введено упрощенное регулирование с ограниченным количеством обязательных нормативов (всего 5 вместо десятков). Это снизило административную нагрузку на малые региональные банки, позволив сфокусировать основной надзорный ресурс Департамента банковского надзора на крупнейших игроках, чье банкротство способно вызвать эффект «домино».

3. Дистанционный надзор в условиях цифровизации

Современный этап характеризуется экспансией дистанционного надзора (SupTech), который становится не просто вспомогательным, а основным методом. Кураторы кредитных организаций получают первичные сигналы о проблемах через автоматизированные системы анализа отчетности (форма 0409101, 0409123 и др.).

По данным Банка России, в 2025 году более 65% нарушений обязательных нормативов было выявлено на этапе камерального дистанционного анализа, что позволило сократить издержки на проведение полномасштабных инспекционных проверок на 15%.

4. Регуляторные послабления и контрциклический надзор (2022-2026 гг.)

Отдельного внимания заслуживает оперативная реакция надзорного блока на санкционные шоки 2022 года. Регулятор временно отказался от жесткой линии, применив широкий спектр послаблений: фиксация валютных курсов для расчета нормативов, мораторий на ограничение максимальных ставок по вкладам, разрешение не ухудшать оценку качества обслуживания долга по кредитам, реструктурированным из-за внешних факторов.

Подобные действия являются реализацией контрциклического надзора: в фазе кризиса Банк России не применяет карательные меры за формальное нарушение нормативов, вызванное объективной турбулентностью, а стремится обеспечить непрерывность деятельности банков. Однако данная «надзорная амнистия» носит временный характер. Ключевая проблема текущего момента заключается в том, как именно будет происходить сворачивание послаблений, чтобы не спровоцировать резкое признание кредитных убытков и схлопывание капитала.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что российский надзор за кредитными организациями прошел путь от пассивной регистрации отчетности к проактивному моделированию рисков. Внедрение мотивированного суждения, риск-ориентированного подхода и пропорционального регулирования позволило существенно оздоровить банковскую систему, сделав ее более транспарентной.

Вместе с тем, современные вызовы требуют дальнейшего совершенствования методологии. Перспективными направлениями являются: развитие предиктивной аналитики на базе больших данных для прогнозирования дефолтов банков, ужесточение надзора за экосистемными рисками крупных цифровых платформ, а также нормативное урегулирование вопроса ответственности надзорных служащих за качество принимаемых решений. Именно способность надзорного блока адаптироваться к трансформации бизнес-моделей банков будет определять устойчивость финансовой системы в долгосрочной перспективе

Список литературы:

1. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.
2. Инструкция Банка России от 03.12.2012 № 139-И «Об обязательных нормативах банков» (утратила силу) / Заменена Инструкцией от 29.11.2019 № 199-И.
3. Алексеева Д.Г., Пыхтин С.В. Риск-ориентированный подход в банковском надзоре: правовые аспекты // *Банковское право*. – 2022. – № 4. – С. 25-34.
4. Лаврушин О.И. Эволюция теории и практики банковского надзора. – М.: КноРус, 2021. – 246 с.
5. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2026 году. – М.: ЦБ РФ, 2026. – URL: <https://cbr.ru/analytics/bnksyst/>

